

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиатека

Сообщество

— Артимович Татьяна

«Ченто»: вместо (ДЕ)фрагментации — полное форматирование

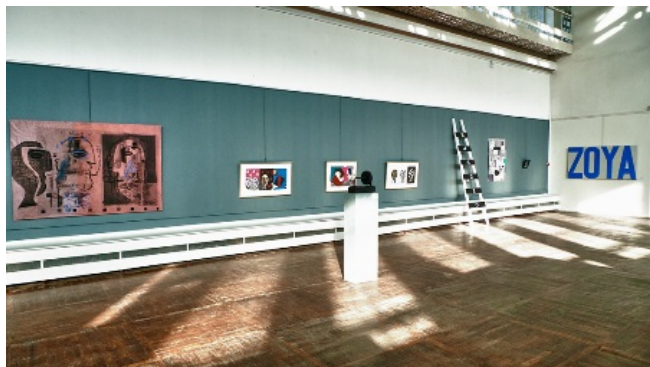
Sep 23, 2011 0 689

В августе во Дворце искусств был представлен проект «Ченто. (Де)фрагментация», кураторами которого выступили переводчик и арт-менеджер Ирина Герасимович и художница Зоя Луцевич. Проект, наверное, спорный — каким, в принципе, и должен быть любой проект, претендующий на определенный уровень. Как признавалась Ирина, сама она, в первую очередь как куратор, видит слабые места этого проекта. Но для нее это опыт, и главное — осознать и отрефлексировать его, чтобы двигаться дальше.

Как ни странно, жаркая дискуссия разгорелась не вокруг самого проекта, а после статьи Александра Колесникова «[Предельный конформизм](#)», в котором автор в достаточно безапелляционной форме высказался по поводу выставки. Александр Колесников прошелся по отдельным художникам, досталось кураторам, организовавшим этот «довольно скучный и в целом неудачный «эксперимент»», и, конечно, всему «пассивному» к белорусской реальности арт-сегменту.

Однако самым интересным в этой истории, как отметили многие, оказался даже не текст Колесникова, а комментарии к нему.

Обнажились все проблемы нашей художественной среды — обиды отдельных художников, определенная безответственность и непрофессионализм арт-журналистов, непонимание места куратора в проекте. Например, по словам Ирины, возникали ситуации, когда в ходе подготовки проекта художник думал только о собственной работе и не хотел идти на какие-либо уступки, не понимая, что идея отдельного художника, когда речь идет об общем концепте, находится в подчиненном проекту состоянии. Но главное, что показали высказывания, последовавшие за статьей Колесникова, — это то, что в белорусской арт-среде по-прежнему не желают слышать друг друга, стремясь исключительно к тому, чтобы высказывать свое собственное мнение.

Анонимная выставка во Дворце искусств

Ирина Герасимович в частном разговоре отметила, что презентация проекта проходила странным «анонимным» образом. Хотя Ирина являлась не только автором концепции, но вместе с Зоей Луцевич полностью реализовала этот проект — начиная от индивидуальной работы с каждым художником и заканчивая покраской стен Дворца («Я не могла вешать работы на такие грязные стены»).

РУБРИКИ

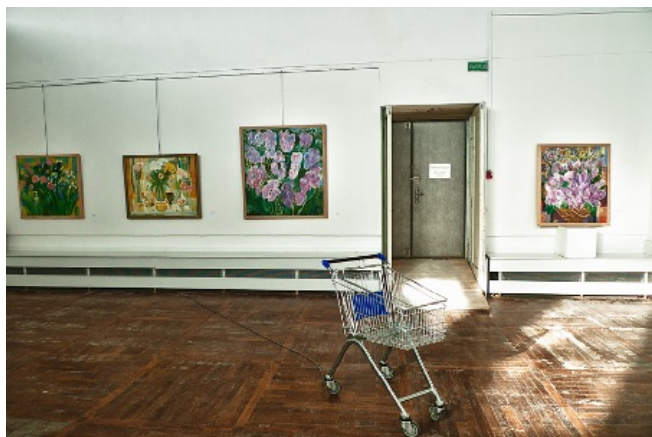
news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Однако на официальном открытии проекта, как и в последующих [информационных отчетах](#), а также небольшом [интервью](#) с заместителем председателя Белорусского союза художников Сергеем Тимоховым (Дворец искусств является официальной площадкой БСХ) имена кураторов не упоминались в принципе.

Автором проекта оказалось некое анонимное «мы», а кураторы вообще оказались ни при чем.

Им досталось только от Александра Колесникова, для которого «итогом этой «освещенной со всех сторон» выставки стало отчетливое понимание ущербности проводимой на территории страны культурной политики, ее окончательное поражение». В этом пассаже Ирина, в добавление к информации, прозвучавшей из уст Тимохова, о якобы проводившемся конкурсе на этот проект, обнаружила, что, оказывается, стала «проводником» официальной культурной политики.

После всех комментариев, адресованных в том числе и куратору, не оправившись от удивления от отсутствия элементарной благодарности со стороны Союза художников и Дворца искусств, Ирина в принципе отказалась комментировать эту ситуацию, сказав, что впредь очень сильно подумает, прежде чем заниматься «благотворительностью» такого рода, сотрудничая с госструктурами.

Право художника на труд

Проблема, которую вскрыл текст Колесникова, намного глубже, чем просто критика отдельного проекта. Безусловно, уже несколько лет ведутся разговоры об аполитичности современного белорусского искусства. Эти разговоры необходимы и, на мой взгляд, свои плоды уже дают: вопросы об актуальности, о работе художника с социальной тематикой, о связях искусства с политикой, о форме политического искусства постоянно ставятся и находят свое «решение» в творчестве отдельных белорусских художников.

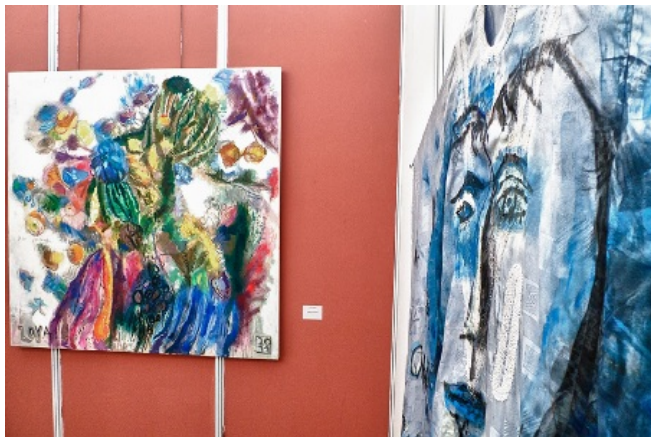
Но возможно ли требовать от художников только социально-политического искусства? Можно ли упрекать художников, которые хотят жить и работать в Беларуси, в том, что они не могут так свободно работать с белорусским контекстом, как это делает, например, Марина Напрушкина в Берлине, или наши местные художники в рамках зарубежных проектов (например, «Opening The Doors? Belarusian Art Today»)? Конечно, говорить об этом необходимо, указывая на многообразие форм и задач искусства в принципе. Это, в первую очередь, нужно художникам и кураторам, которые начинают шире смотреть на возможности и роль искусства в обществе. Однако окончательный выбор должен оставаться за художником. Это его право — говорить или молчать. Стоит также иметь в виду, что иногда в молчании художника больше правды, чем в открытой констатации «факта». Потому что в стране, где человека лишают права говорить, молчать, хлопать, свободно передвигаться в определенное время в определенном месте без обоснованной причины, потому что «нельзя» (в то время как во Дворце искусств проходит ярмарка меда или выставка котиков), это говорит о ситуации в «современном белорусском искусстве» намного больше и делает ее намного страшнее, чем если бы на стенах демонстрировались правдивые и актуальные комиксы.

Тишина проекта «Яна не можа сказаць НЕБА» поражает своей актуальностью, «аполитичность» художников в «Ченто. (Де)фрагментация» обоснована в контексте событий последних месяцев в Беларуси.

Так же, как я уверена, что удобный и безопасный по своей концепции Белорусский павильон на 54-й Венецианском биеннале, который демонстрировался всего лишь через полгода после декабрьских событий в Беларуси, больше рассказал иностранцам о нашей стране, чем нам кажется.

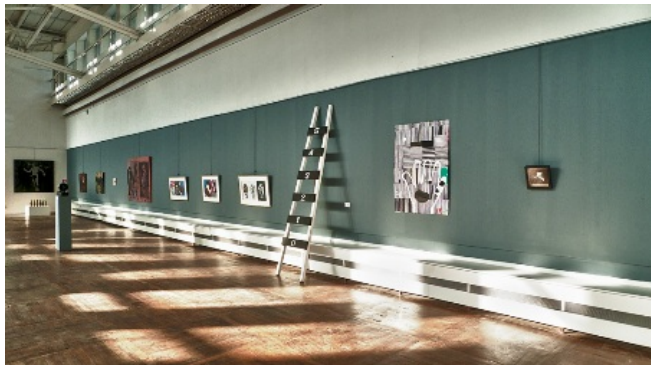
Задача критика, журналиста, на мой взгляд, — не забрасывать камнями то, что сделано художниками и кураторами, но увидеть контекст, в котором всё происходит, и попытаться понять смысл той «аполитичности» (если, конечно, он заложен), той ситуации, в которой художник вынужден мигрировать в себя, занимаясь исключительно внутренним самоудовлетворением. Повторюсь: если, конечно, за этим стоит непосредственная реакция на реальность, ужас восприятия которой заставляет художника закрывать глаза. И главное, критикуя работу или проект, не уходить в пространные «правильно»/«неправильно», но приводить аргументы в пользу своей позиции. В этом заключается профессионализм.

Тем же художникам и кураторам, которые так любят рассуждать о том, как проект или работа должны были быть выполнены, лучше делать это не в форме комментариев (столько энергии тратится!). Но предложить альтернативу: сделать свой правильный проект. И, конечно, быть готовыми к критике в свой адрес, научившись извлекать из нее пользу для себя. Не может быть только политического искусства, как и не должна существовать одна метафизика. Провоцировать авторов необходимо, но нужно также уважать их выбор.

Более ста лет назад Винцент Дунин-Мартинкевич написал фарс-водевиль «Пинская шляхта», в которой местные шляхтичи передрались друг с другом, а судебный пристав Крючков, представляющий власть, довольно потирая руки, мол, эка, я натравил их друг на друга, уехал с мешками «подарков».

Так и теперь. В результате проекта «Ченто» Дворец искусств получил покрашенные, в том числе и руками куратора выставки и ее друзей-актеров, стены залов (руководство отказалось нанимать дополнительных рабочих, даже с учетом бесплатной краски, подаренной компанией «SaraGol»). Союз художников имеет красивую галочку в отчете по проведенному мероприятию, автор которого «мы». Художники получили возможность выставить свои работы (кто-то даже тайком, в обход воли куратора), а куратор, пожал плечами, укоряя себя за собственную наивность, торопится скорее забыть свою «опрометчивость».

Ирина Герасимович: «Здесь могло бы быть мое интервью. Почему его нет? Потому что и меня здесь нет, я ушла. Для меня идея проекта — это почва под ногами, на которой возможно что-то построить. В этом проекте вместо того, чтобы почву утрамбовывать, ее стали подмывать с разных сторон. И в определенный момент я обнаружила себя стоящей на почве очень зыбкой, болотной. Захотелось самого логичного в этой ситуации — уйти».

Читать по теме:

Pussy Riot: Дитя Макона

Заметки о 55-й Венецианской биеннале

реакции, наблюдения, тенденции
выставка «ченто, дефрагментация»

события, выставки
дворец искусств

александр колесников
ирина герасимович

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

О проекте	Facebook
Партнеры	Twitter
Реклама	
Контакт	RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio